

Журнал военных действий отряда генерал-лейтенанта Галафеева июль-сентябрь 1840

Источник: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Mat_ist_pok_vost_kavk/241-260/241.htm

Сохранено в архиве decolonial.ist: 21.07.2026 · файлов в оригинале: 1

Журнал военных действий отряда генерал-лейтенанта Галафеева (июль 1840) — с сопутствующими рапортами до сентября 1840

****Документ 1 (основной):**** «Журнал военных действий отряда, под начальством генерал-лейтенанта Галафеева, на левом фланге Кавказской линии с 6-го по 17-го июля» 1840 года. Включает бой на р. Валерик 11 июля 1840 года и — дословно — упоминание поручика Тенгинского пехотного полка М. Ю. Лермонтова, состоявшего для передачи приказаний в бою. ****Публикация:**** сборник документов «Материалы для истории покорения Восточного Кавказа» — по всей видимости, соответствует Тому XXXII «Кавказского сборника» (изд. Военно-исторического отдела Штаба Кавказского военного округа; согласно программной статье того же раздела сайта, Том XXXII открывает период с 1830 года). Отдельные документы внутри публикации сопровождаются собственными архивными шифрами по типу «Дело отд. генер. штаба...»; для журнала Галафеева на самой странице сквозная ссылка на источник дана как «Там же» (т.е. по тому же архивному делу, указанному на предыдущих страницах подборки). ****Источник скачивания:**** https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Mat_ist_pok_vost_kavk/241-260/241.htm ****Дата скачивания:**** 21.07.2026 ****Целостность:**** полный текст документа (журнал целиком укладывается в одну страницу [vostlit.info](https://www.vostlit.info) — дни с 6-го по 16-е июля включительно; в источнике смонтирован под общим заголовком «...с 6-го по 17-е июля», редакционные вставки-подзаголовки в тексте, например «Сражение на р. Валерике и участие в нем М. Ю. Лермонтова», сохранены из оригинальной публикации). OCR-версия (кодировка windows-1251, конвертирована в UTF-8). Постраничные разрывы оригинала отмечены как `[430]`, `[435]` и т.д. ****Кросс-проверка:**** дата, состав командования (ген.-л. А. В. Галафеев, ген.-м. А. П. Пулло) и место боя (30 км юго-западнее кр. Грозной, 11 июля 1840) совпадают со статьёй «Сражение на реке Валерик» (ru.wikipedia.org), которая ссылается на тот же корпус источников; текстуальных расхождений не обнаружено. Отдельного полнотекстового зеркала на militera.lib.ru или feb-web.ru за время поиска не найдено (см. лог).

Документ 1. Журнал военных действий отряда ген.-л. Галафеева, 6–17 июля 1840 г.

-

Журнал

военных действий отряда, под начальством генерал-лейтенанта Галафеева, на левом фланге Кавказской линии с 6-го по 17-го июля.

6-го июля. Отряд в составе двух баталионов пехотного его светлости, одного баталиона Мингрельского и трех баталионов Куринского егерских полков, двух рот сапер при 8-ми легких и 6-ти горных орудиях, двух полков Донских казаков № 37-го и 39-го и сотни Моздокского линейного казачьего полка, с 10-ти дневным провиантом и с полкомполком запасных артиллерийских снарядов, выступив из лагеря при крепости Грозной, переправился с рассветом по мосту через Сунжу и взял направление через ущелье Хан-калу на деревню Большой Чечень.

Остальные линейные казаки и два горных единорога, взятые из крепости Внезапной, отправлены были: первые на Линию, а последние, долженствующие поступить в состав Лабинского отряда, в г. Ставрополь. [430]

С приближением отряда к деревне Большой Чечень неприятель стал показываться в малом числе и завел перестрелку с казаками, посланными для истребления засеянных полей. В этой перестрелке с нашей стороны легко ранен 1 рядовой и контужен другой. Дошед до деревни Большой Чечень, оставленной жителями, и после сделанного там привала отряд, предав селение это с значительными садами пламени, двинулся далее к деревне Дуду-юрт. В тоже время истреблены казаками близлежащие засеянные поля. Войска прибыли к вечеру благополучно в Дуду-юрт и расположились там лагерем для ночлега.

7-го июля. Отряд, сжигая деревню Дуду-юрт, следовал далее через деревню Большую Атагу к деревне Чах-Гери. В авангарде шли два баталиона пехотного его светлости полка, при 6-ти орудиях и часть Линейных казаков; в арьергарде 1-й баталион Куринского егерского полка, при двух легких орудиях и остальные Линейные казаки; в главной колонне следовали обоз и все остальные войска, за исключением Донских казаков, которые при выступлении отряда посланы вправо для истребления засеянных полей.

Близ деревни Большие Атаги малые неприятельские партии начали беспокоивать передовую и левую цепь, но авангардными Линейными казаками при содействии огня артиллерии и цепи принуждены скрыться на правом берегу Аргуна. В то же время другие партии старались вредить арьергарду, но также Линейными казаками и огнем артиллерии были рассеяны.

Подходя к деревне Чах-Гери и заметив, что селение это занято значительным числом неприятелей, я остановил следование главной колонны и арьергарда и приказал командующему авангардом плк. барону Врангелю вытеснить неприятеля. Полк. Врангель исполнил это приказание самым удачным образом. Выстроив два легких орудия на картечный выстрел от передовых сакель и обстреляв их, он вскоре двинул туда 1-й баталион вверенного ему полка. Передовые сакли мгновенно были заняты и Графцы двинулись далее в самую деревню, которая в свою очередь также с быстротою была очищена от неприятеля. По занятии деревни 1 баталионом, полк. Врангель заметил, что часть чеченцев засела в кладбище, находящемся на расстоянии ружейного выстрела за деревнею, и потому взял в селение и 2-й баталион с остальными 4-мя горными орудиями, которыми занял левый возвышенный и обрывистый берег реки Аргуна, а двум ротам 1-го баталиона, под командою подполк. Тиличеева приказал занять кладбище. Неприятель вторично обращен был в бегство и во время одного преследуем помянутыми двумя ротами до леса находящегося у выхода из Аргунского ущелья. [431]

Между тем значительные партии чеченцев с правого берега реки Аргуна старались препятствовать нам брать воду, но поражаемые огнем 4-х горных орудий поставленных на

левом возвышенном берегу, которые под командою 19-й артиллерийской бригады ш.-к. Воропаева действовали самым отличным образом, принуждены были удалиться, потерпев значительную потерю.

В деревне оставлены были два батальона его светлости полка с 6-ю орудиями, а остальные войска расположены лагерем впереди оной.

Хотя раннее занятие Чах-Гери дозволило мне следовать в этот день далее к гойтинскому лесу, но, желая дать отдых кавалерии, которая под командою флиг.-адъют. полк. князя Белосельского-Белозерского в этот день занята была истреблением засеянных полей до самого Аргунского ущелья и поэтому утомленная позже прочих войск прибыла в лагерь, я решился переночевать в Чах-Гери. Вечером был составлен сборный батальон при двух легких орудиях и поручен корпуса жандармов майору Лабановскому для истребления окрестных полей, что им было исполнено с успехом, хотя неприятель старался в оной ему воспрепятствовать.

На пути следования в упомянутую деревню полк. князь Белосельский-Белозерский прогнал на правый берег Аргуна переправившуюся на пашу сторону неприятельскую партию.

Потеря наша в этот день состояла из одного раненого обер-офицера, 10-ти раненых нижних чинов, одной убитой и 3-х раненых лошадей. Неприятель же оставил в наших руках несколько тел и по-видимому имел весьма значительную потерю как убитыми, так и ранеными.

Здесь я выбрал и осмотрел место для будущего укрепления и дабы при возведении оного иметь вблизи необходимые материалы я решился не истреблять как деревню Чах-Гери, так и соседнюю деревню Большую Атагу.

8-го июля. Отряд выступил с рассветом из деревни Чах-Гери, имея в авангарде линейных казаков, часть сапер, 4-й батальон Мингрельского и 2-й батальоны Куринского егерских полков при 4-х полевых орудиях. 3-й батальон Куринского полка, шедший в голове главной колонны, должен был в случае надобности поддерживать авангард; кроме того для прикрытия обоза в главной колонне следовали 1-й батальон Куринского полка и сотня Донских казаков. В арьергарде шли два батальона его светлости полка и две сотни Донских казаков при 6-ти орудиях. Все остальные казаки следовали от главной колонны вправо, где им предстояла совершенно открытая местность для действия. Кавалериею [432] командовал полк. князь Белосельский-Белозерский, авангардом и главною колонною полк. Фрейтаг, а арьергардом полк. барон Врангель.

В начале движения толпы неприятелей высыпали из лесу и стали беспокоить левую цепь главной колонны, но полк. князь Белосельский-Белозерский с тремя сотнями казаков, перешед влево, бросился на них в атаку и оттеснил обратно в лес.

Подойдя к гойтинскому лесу, авангард был усилен еще двумя полевыми орудиями. При приближении войск заметив, что деревня Ашпатай-Гойта, находящаяся у самого входа в гойтинский лес, занята неприятельскими партиями, я приказал полк. Фрейтагу, ком. Куринского полка, обстреливать как эту деревню, так и самый лес и после нескольких выстрелов поручил Мингрельского егерского полка капитану Грекулову с двумя ротами командуемого им батальона выгнать неприятеля из деревни. Деревня мгновенно была занята и неприятель выбит из оной штыками. Между тем, авангард, обстреливая лес, дошел без сопротивления до канавы перерезывающей оный, и как мост был разрушен, то саперы занялись устройством другого. Незначительная перестрелка с боков главной колонны,

совершенное молчание впереди авангарда не заставляли подозревать присутствия неприятеля в значительных силах.

Войска стягивались, саперы занимались спокойно работою, как неожиданный залп с левой стороны авангарда показал, что тут многочисленный засел неприятель. Артиллерия тотчас была направлена в ту сторону и открыла сильный картечный огонь; но чеченцы упорно держались; подозревая, что они чем-либо закрыты от смертоносного огня артиллерии, я желал в том удостовериться и адъют. г. военного министра лейб-гвардии поруч. граф Штакельберг вызвался осмотреть это место, почему после залпа из 6-ти орудий картечью он понесся верхом по самому лесу и усмотрел, что чеченцы засели в завалах за срубленными деревьями, оставленными на местах при расчистке леса; при сем отважном предприятии под графом Штакельбергом ранена лошадь. Деревья в аршин и более в диаметре скрывали совершенно неприятеля от огня артиллерии и не оставалось ничего другого, как выбить их из завалов штыками. Это было возложено на две роты 2-го батальона Куринского полка, которые в то же время были поддержаны 3-м батальоном того же полка. С неимоверною быстротою егеря завладели завалами. Цепь в лесу была усилена и под прикрытием 2-го и 3-го батальонов Куринского полка весь отряд по устроенному мосту выдвинулся из леса. В Ахшпатой-Гойта две роты Мингрельского полка сменены были батальоном Графского полка и деревня при уходе войск была сожжена. После сего куринские батальоны и мингрельские роты заняли [433] опять свои первоначальные места. У выхода из гойтинского леса находится деревня Чунгурой-юрт, которая найдена оставленною жителями и которую я также предал огню. По проходе чрез гойтинский лес близ деревни Чунгурой-юрт сделан был привал, а во время оного я приказал флиг.-адъют. полк. князю Белосельскому-Белозерскому с Донскими казаками и двумя конно-казацкими орудиями отправиться вперед для истребления как полей засеянных хлебом и кукурузою, так и деревни Урус-Мартан. Прибыв с отрядом к деревне Урус-Мартан, я нашел часть оной уже объятаю пламенем и возле деревни расположил войска лагерем для ночлега. Потеря наша в этот день состояла из 20-ти раненых и одного контуженного нижних чинов; двух убитых и 9-ти раненых лошадей.

9-го июля. Войска дневали в лагере при Урус-Мартане. Чтобы воспользоваться этой дневкой, я утром послал восемь сотен Донских казаков при двух конно-казацких орудиях для истребления полей и сожжения деревни Таиб; 2-й батальон Куринского егерского полка под командою майора Бабина при двух легких орудиях и одной сотне Донских канаров послал по правому берегу реки Мартана, как для окончательного истребления деревни Урус-Мартана, так и для поддержания в случае надобности отряда князя Белосельского-Белозерского; 6 рот от Графского полка и 3-го батальона Куринского егерского при двух горных орудиях и сотне Линейных казаков, под командою подполк. Тиличеева, были посланы на левую сторону той же реки для совершенного уничтожения деревни Урус-Мартана. Войска, исполнив без всякой потери это поручение, благополучно возвратились в лагерь,

К вечеру на равнину между деревнями Урус-Мартан и Гажи-Рошни высланы были фуражиры и в прикрытии им 1-й батальон Куринского егерского полка с двумя орудиями и с двумя сотнями Донских казаков. Когда фуражиры заняли отысканные ими места, неприятель стал показываться из опушки близлежащего леса в большом числе. Это заставило меня усилить посланное вперед прикрытие еще 1-м батальоном его светлости полка и одного сотнею Линейных и одною же Донских казаков. Между тем чеченцы, засевшие в балку, которую артиллерия не могла обстреливать, открыли огонь по нашей цепи прикрывавшей фуражиров.

Заметив это, полк. князь Белосельский-Белозерский с полторы сотнею Донских казаков решился вытеснить из балки неприятеля. Показывая вид будто занимается топтанием полей, он незаметно подвел казаков к балке и быстро бросился в атаку. Изумленные чеченцы пришли в замешательство и обратились в бегство. Казаки быстро преследовали их и положили 16 тел [434] неприятельских на месте. Подскакав таким образом на весьма близкое расстояние к лесу, полк. князь Белосельский-Белозерский приказал казакам отступить назад к фуражирам. Заметя это, чеченцы стали было снова собираться с намерением напасть на отступающих казаков, по подоспевшая в то время свежая Донская сотня смело бросилась на неприятеля и тем заставила его скрыться в лесу. Сотнею этою командовал Нижегородского драгунского полка прапорщик Золотарев, который при атаке убит пулею на месте. Фуражиры, собрав нужное количество сена, благополучно возвратились в лагерь, открыв сим движением, что неприятель собрался уже весьма в значительных силах.

Потеря наша в этот день состояла из одного убитого обер-офицера и 6-ти человек нижних чинов; из 13-ти раненых, и контуженных 1-го обер-офицера и 3-х нижних чинов; лошадей убито 1 и ранено 10.

В ночь на 10-е число неприятель дважды старался подкрадываться к нашему лагерю, но, быв открываем секретами и встречаем сильным ружейным огнем, принужденным нашелся скрыться, не нанеся нам никакого вреда, хотя стрелял залпами.

10-го июля. Отряд выступил с рассветом из лагеря при Урус-Мартане и следовал к деревне Гехи. Во время следования малые неприятельские партии вытеснены были из деревень Чурик-Рошни, Пешхой-Рошни, Гажи-Рошни, и деревни эти сожжены, а принадлежащие им посевы истреблены совершенно. В верстах трех от деревни Гехи с левой стороны по опушке леса неприятель показывался в числе около 200 или 300 человек с несколькими значками. Немедленно я направил туда 2-й батальон Куринского полка с двумя орудиями, но неприятель, не выждав приближения пехоты, от первых выстрелов из орудий скрылся в лес.

Отряд, прибыв к деревне Гехи и предав ее пламени, истребил близлежащие засеянные поля, расположился возле деревни лагерем для ночлега.

Потеря наша в этот день состояла из одного раненого обер-офицера и двух нижних чинов.

В ночь на 11-е число партия неприятельская старалась подкрадываться к лагерю, но была открыта секретами и принуждена скрыться в траве, не причинив отряду никакого вреда.

Сражение на р. Валерике и участие в нем М. Ю. Лермонтова.

11-го июля. Отряд выступил из лагеря при деревне Гехи, имея в авангарде все три батальона Куринского егерского полка, [435] две роты сапер, одну сотню Донских и всех Линейных казаков, при 5-х орудиях. Впереди авангарда под командою плк. князя Белосельского-Белозерского следовали 8 сотен Донских казаков с двумя конными казачьими орудиями.

В главной колонне следовал обоз под прикрытием батальона Мингрельского егерского полка, имея при себе две горные мортирки, и кроме того в каждой боковой цепи по одному горному 3-х фунтовому единорогу. В арьергарде шли два батальона его светлости полка с двумя горными и двумя легкими орудиями и с сотнею Донских казаков.

Авангардом командовал плк. Фрейтаг, главною колонною — капитан Грекулов, арьергардом — плк. Врангель. В таком порядке войска следовали к гехинскому лесу; приблизившись к оному,

два конные орудия присоединены были к авангарду, а часть передовых казаков к главной колонне, а остальные к арьергарду.

Неприятель нигде не сопротивлялся и даже не показывался; авангард беспрепятственно вступил в гехинский лес; несколько выстрелов с левой стороны цепи заставили меня подозревать присутствие там неприятеля, но брошенные гранаты заставили неприятеля прекратить огонь.

Для большего обеспечения обоза усилив боковые цепи двумя ротами Куринского полка, плк. Фрейтаг приказал кроме того 2-м баталионам вверенного ему полка под командою Эстлянского егерского полка майора Бабина при первом выстреле с неприятельской стороны выбить его из лесу и оставаться в оном до прохода всего обоза; майор Бабин хотя и встретил сильное сопротивление в завалах, но после двухкратного натиска оные были заняты нашими войсками.

Между тем авангард вышел на полянку. Обоз, подаваясь за авангардом, был все время прикрываем 2-м баталионом и 8-ю егерскою ротою Куринского полка, которые, следуя движению обоза, вышли также из леса, ведя сильную перестрелку.

С приближением арьергарда бой в левой цепи разгорался все сильнее и сильнее и для поддержания войск был послан туда из авангарда еще 1 баталион Куринского полка. Сильный натиск неприятеля на арьергард с боков и с тыла вынудил 1 баталион ускорить движение. Арьергард был в жарком огне и ему предстоял трудный подвиг — он должен был отражать многочисленного неприятеля, окружавшего его с трех сторон и несколько раз завязывавшего рукопашный бой с застрельщичьими цепями и их резервами, а между тем выносить своих раненых. Здесь в особенности отличались своею хладнокровною храбростию командующий 3-ю мушкетерскою ротою его светлости полка подпоруч. Калантаров и [436] полковой аудитор 13-го класса Смирнов. Последний, командовавший за недостатком офицеров частью левой цепи, при этом случае сильно ранен в ногу.

Хотя начальник арьергарда плк. барон Врангель с похвалою выполнял свою обязанность, но я не менее того счел за необходимое послать 1-й баталион Куринского егерского полка в подкрепление ему, после чего арьергард начал выходить из лесу на поляну; чеченцы с исступлением выскочили было на него, но, встреченные картечью из двух орудий, заранее для сего приготовленных, они скрылись снова в лес.

Выйдя на поляну все войска заняли прежний свой боевой порядок и начали подаваться вперед.

Впереди виднелся лес, двумя клиньями подходящий с обеих сторон к дороге. Речка Валерик, протекая по самой опушке в глубоких совершенно отвесных берегах, пересекала дорогу в перпендикулярном направлении, делая входящий угол к стороне Ачхой. Правый берег был более открыт, по левому тянулся лес, который был около дороги прорублен на небольшой ружейный выстрел так, что вся эта местность представляла нечто в виде бастионного фронта с глубоким водяным рвом.

Подойдя этому месту на картечный выстрел, артиллерия открыла огонь. Ни одного выстрела не сделано с неприятельской стороны; ни малейшего движения не было видно. Местность казалась совершенно ровною, не было видно и малейшего следа оврага и казалось, что дорога не пересекалась. Уже сделано было распоряжение двинуть в каждую сторону по одному

баталиону с тем, чтобы по занятии леса люди оставались там до тех пор пока не протянется весь обоз. Дабы обеспечить пехоте занятие леса, весь отряд двинулся еще вперед; артиллерия подошла уже на ближайший ружейный выстрел; цепь выдвинутая вперед находилась от леса на пистолетный выстрел; но с неприятельской стороны сохранено тоже молчание.

Едва артиллерия начала сниматься с передков, как чеченцы со всех сторон открыли убийственный огонь против пехоты и артиллерии.

В одно мгновение войска были двинуты вперед с обеих сторон: в лес на правой стороне дороги направлены были первые полубаталионы 3-х баталионов Куринского полка под командою майора Пулло; в лес же на левой стороне все вторые полубаталионы тех же баталионов под командою майоров Витторта и Бабина. Сюда же был двинут вскоре после и первый полубаталион Мингрельского егерского полка под командою капитана Грекулова. Храбрый и распорядительный командир Куринского полка, плк. Фрейтаг, [437] сам впереди вел на кровавый бой своих курицев; с быстротою обскакал он ряды их — везде слышен был ободряющий голос его и в виду целого отряда он с неимоверным хладнокровием распоряжался атакою. Добежав до лесу, войска неожиданно остановлены были отвесными берегами речки Валерика и срубами из бревен, за трое суток вперед приготовленными неприятелем, откуда он производил смертоносный ружейный огонь. Тут достойно примечания, что саперы, стоявшие в авангарде за 3-м баталионом Куринского полка, увидевшие, что войска остановлены местным препятствием, без всякого приказа бросились к ним на помощь, но они не были нужны храбрым егерям: помогая друг другу, егеря перебирались через овраг по обрывам по грудь в воде и вскочили в лес в одно время с обеих сторон дороги. В лесу они сошлись с чеченцами лицом к лицу; огонь умолк на время; губительное холодное оружие заступило его. Бой продолжался не долго: кинжал и шашка уступили штыку. Фанатическое исступление отчаянных мюридов не устояло против хладнокровной храбрости русского солдата; числительная сила разбросанной толпы должна была уступить нравственной силе стройных войск, и чеченцы выбежали на поляну на левом берегу реки Валерика, откуда картечь из двух конных орудий под командою Гвардейской конной артиллерии поруч. Евреинова снова вогнала их в лес.

При атаке леса особенно отличились Куринского егерского полка унтер-офицеры из вольноопределяющихся Сахаров, Минкельде, Позен, Романовский, Игнатов и из исключенных из службы Салтыков, рядовой из разжалованных Житков, прикомандированный к Куринскому полку унтер-офицер Тенгинского пехотного полка Малиновский, Кавказского саперного баталиона из разжалованных унтер-офицер Петр Свинын и рядовой Андрей Воряцинский.

В лесу снова начали раздаваться весьма частые ружейные выстрелы; но это не был уже бой, а походило более на травлю диких зверей. Избегая смерти с одной стороны и пробираясь между кустами, чеченец встречал ее неожиданно с другой стороны.

Между тем, когда войска начала вдаваться далее в лес с правой стороны лежащий, часть чеченцев, коих отступление совершенно было отрезано, бросилась к опушке леса и начала бить в обоз; против них я двинул 2-й полубаталион Мингрельского полка под командою корпуса жандармов майора Лобановского и чеченцы в миг были подняты на штыки. Другая партия, также оттесненная немного подалее к опушке, вышла на равнину, вперед позиции и начала бить в обоз с правого фланга; заметив это, я поставил против них два конных орудия

под командою поруч. Евреинова и поскакал к 2-м сотням Донских казаков, чтобы [438] приказать им идти в атаку; но князь Белосельский-Белозерский, прибыв с другого края, предупредил меня и двинул тех казаков вперед. Чеченцы, поражаемые картечным огнем и видя приближающуюся кавалерию, стрелглав бросились опять в лес, где весьма немногим из них удалось спастись от поражения нашей пехоты.

Когда я возвращался назад к месту главного действия, другая менее значительная, по более дерзновенная партия отрезанных от своих скопищ чеченцев, выскочивши из лесу и отдалившись от него на значительное расстояние, открыла по конвою моему прицельный ружейный огонь; но командующий тем конвоем есаул Баталкин вместе с состоящим по кавалерии поруч. бароном Фридериксом, с детьми г.-м. Мусы Хасаева, корнетами Хасаевым и Султаном Мурадом Уцмиевыми, корнетом Абу-Мусселим Каплановым и бакинским беком прапорщиком Казим-беком Салимхановым быстро пронеслись между лесом и партией чеченцев, стремительно напали на оную и почти всех изрубили: при чем особенно отличились урядники Моздокского линейного казачьего полка Усачев и Гребенского полка полка Семенкин и Федул Федушкин.

В то же время на левом фланге первый полубатальон Мингрельского полка, вдаваясь далее в лес, попал на сильный завал чеченцев; убийственный огонь поражал их и слабые две роты с трудом могли держаться против многочисленного неприятеля; в помощь им я послал из арьергарда под командою плк. Тиличеева две роты его светлости полка, и Графцы, дойдя до завала совокупно с мингрельцами, без выстрела бросились на оный, и последний оплот неприятеля остался в наших руках, Храбрый подпол. Тиличев при взятии сего завала ранен пулею в грудь.

Здесь особенно отличились прикомандированные к его светлости полку полков. лейб-гвардии кирасирского Его Величества поруч. Орловский и конногвардейского корнет Глебов (последний при этом тяжело ранен пулею в правое плечо) и рядовые из разжалованных Михайло Эйсмонт, Станислав Немира.

Мало по малу бой начал утихать; в лесу остались одни только мертвые, и войска начали вытягиваться с другой стороны поляны, чтобы обеспечить переправу, которую разрабатывали саперы, с трудом отозванные из лесу, где они нашли пищу для своей необыкновенной храбрости.

Успеху сего дела я вполне обязав распорядительности и мужеству полковых командиров его светлости барона Врангеля и Куринского плк. Фрейтага. Батальонные командиры его светлости полка пдполк. Тиличев и майор Карказович, Мингрельского капитан Грекулов и Куринского майоры Витторт, Пулло и прикомандированный к оному Эстляндского егерского полка майор [439] Бабин, а также и корпуса жандармов майор Лобановский точным исполнением приказаний дали мне возможность в таком трудном и пресеченном местоположении управлять ходом дела. Обер-квартирмейстер отряда генерального штаба пдполк. барон Россион, вначале раненый в правое плечо, несмотря на это в продолжение всего дела с быстротою и с особенным самоотвержением чрез отважных г.г. офицеров генерального штаба поруч. Баумгартена и прикомандированного к генеральному штабу Кавказской гренадерской артиллерийской бригады штабс-капитана барона Палена направлял войска к назначенным пунктам; начальник артиллерии отряда состоящий по конной артиллерии пдполк. Штемпель под сильнейшим огнем неприятеля выбирал места для

батареи, которые меткими выстрелами своими много способствовали к поражению одного. Опытность и мужество командующего двумя ротами Кавказского саперного батальона капитана Герпета способствовали скорейшему окончанию спуска через реку Валерик; равномерно необыкновенное рвение исправляющего должность дежурного штаб-офицера при отряде старшего адъютанта 20 пехотной дивизии капитана Попандопуло, адъютантов моих поруч. Викторова и Чернявского и состоящих при мне лейб-гвардии: адъютанта г. военного министра конной артиллерии поруч. графа Штакельберга; полков Гусарского князя Долгорукова, кавалергардского Ея Величества графа Ламберта и Измайловского прапорщика графа Канкрин, состоящего по кавалерии поруч. князя Трубецкого раненного пулею в шею; Нижегородского драгунского полка поручика Муравьева, раненого пулею в левый бок, адъютанта г.-м. Клюки-фон-Клутенау капитана Евдокимова, Кабардинского егерского полка капитана Шуляковского, Тенгинского пехотного полка поручика Лермонтова и 19 артиллерийской бригады прапорщика фон Лоер-Лярского, с коим они переносили все мои приказания войскам к самом пылу сражения в лесистом месте, заслуживают особенного внимания, ибо каждый куст, каждое дерево грозили внезапную смертью. Наконец я должен упомянуть о самоотвержении, с которым все чиновники медицинского ведомства, следуя примеру отрядного доктора коллежского асессора Гульковского, подавали первую помощь раненым.

Должно отдать также справедливость чеченцам: они исполнили все, чтобы сделать успех наш сомнительным. Выбор места, которое они укрепили завалами в продолжение трех суток, неслыханный дотоле сбор в Чечне, в котором были мичиковцы, жители Большой и Малой Чечни, бежавших надтеречных и всех сунженских деревень, с каждого двора по одному человеку, удивительное хладнокровие, с которым они подпустили нас к лесу на самый верный выстрел, неожиданность для нижних чинов этой встречи, [440] все это вместе могло бы поколебать твердость солдата и ручаться им за успех, в котором они не сомневались. Но эти солдаты были те самые герои, которые не раз уже проходили по скалам Кавказа; эти солдаты были водимы теми же офицерами, всегда подавали им благородный пример редкого самоотвержения, и чеченцы, не взирая на свое отчаянное сопротивление, были разбиты.

Они в сем деле оставили на месте боя до 150 тел и множество оружия всякого рода; потеря с нашей стороны в этот день состояла из убитых 6 обер-офицеров, 65 нижних чинов; раненых двух штаб-офицеров, 15 обер-офицеров, 198 нижних чинов; контуженных 4 обер-офицеров и 40 нижних чинов; без весты пропавших 1 обер-офицера и 7 человек нижних чинов; 29 убитых и 42 раненых лошадей.

По переходе через реку Валерик войска следовали далее по направлению к деревне Ачхой, не будучи беспокоиваемы более неприятелем. Прибыв к речке Натахы, я расположил отряд лагерем по обоим берегам речки. Тут я узнал от взятой в плен женщины, что чеченцы имели полную надежду воспрепятствовать переходу отряда через реку Валерик, и что по этому еще многие семейства находились до самого появления наших войск на полевых работах. Здесь сблизился также с войсками отряд г.-м. Лабынцева состоящий из батальона Эриванского карабинерного и батальона Тифлисского егерского полков, Донского казачьего № 35 полка, 100 Линейных и 6 орудий, истребивший предварительно некоторые аулы и поля. Г.-м. Лабынцев сообщил мне, что около 300 семейств карабулакских снова покорились нашему правительству. По личном моем с ним совещании он направлялся по открытым местам на

реку Ассу, придерживаясь гор, чтобы действовать на умы галашевцев и переселившихся надтеречных жителей, готовых по словам его снова покориться.

12-го июля. Отряд имел дневку для успокоения раненых. С рассветом того же дня плк. Фрейтаг с тремя сводными батальонами, при 6 орудиях и сотни Донских казаков отправлен был для сожжения близлежащей деревни Ачхой. Деревня эта занята была плк. Фрейтагом и предана огню, при чем с нашей стороны убит 1 рядовой. В то же время казаки истребили близлежащие засеянные кукурузою поля.

13-го июля. Отряд выступил из лагеря при реле Натахы и следовал через деревню Чильчихи в Казах-кичу. Неприятель показывался в весьма малом числе и завел пустую перестрелку с правою боковою цепью; с нашей стороны контужен 1 казак и 1 лошадь ранена. [441]

Прибыв в Казах-кичу отряд расположен был лагерем на левом берегу реки Сулака.

Здесь я получил известие, что Шамиль с партией появился в Салатавском обществе и что, между прочим, и жители Чиркея и Зубута приняли его без сопротивления.

14-го июля. Отряд из лагеря при Казах-кичу выступил и следовал в крепость Грозную. Несколько человек чеченцев показывались по опушке леса на левом берегу Сунжи и завели перестрелку с правою боковою цепью. С нашей стороны ранен один рядовой и одна лошадь. При этом следовании истреблены были последние поля надсунженских деревень. Отряд прибыл в крепость Грозную и расположился лагерем на левом берегу Сунжи.

15-го июля. Командующий двумя батальонами Апшеронского полка в укреплении Герзель-ауле плк. Огиевский доносит, что 10-го числа слышны были до 40 пушечных выстрелов со стороны Внезапной: полагали, что выстрелы эти сделаны были против одной из партий Шамилевых отправленных им для грабительства в Кумыкское владение, и дабы в таких обстоятельствах подать кумыкам сколь можно поспешнее первую помощь, я предписал флигель-адъютанту плк. князю Белосельскому-Белозерскому с Донским казачьим № 37-го полком выступить отсюда в крепость Внезапную, присоединив к себе дорогою 2-й батальон Апшеронского полка расположенный в Герзель-ауле и в Энгель-юрте и, прибыв во Внезапную, стараться прикрыть кумыков против помянутых хищнических партий. Вместе с тем я и сам решился с отрядом идти во Внезапную и смотря по обстоятельствам и далее.

16-го июля Донской казачий № 37 полк выступил из лагеря при крепости Грозной в крепость Внезапную. Я же намерен, оставив в Грозной плк. Фрейтага с 2-мя батальонами пехоты при 2-х сотнях казаков и 3-х орудиях, с остальными войсками завтрашнего дня выступить и следовать в крепость Внезапную, откуда уже действовать смотря по обстоятельствам.

Там же.

Документ 2 (сопутствующий). Рапорт ген.-л. Галафеева ген. Головину от 15 июля 1840 г. № 304

Ретроспективное изложение тех же событий (6–15 июля, включая Валерик) самим Галафеевым в виде официального рапорта — предшествует «Журналу» в архивной подшивке (файл 240.htm, на одну страницу раньше). Приведено для сверки: полностью совпадает по

фактам (даты, потери, названия аулов) с «Журналом» выше, хотя изложено сжато, без журнальной погодной разбивки.

Источник: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Mat_ist_pok_vost_kavk/221-240/240.htm

-

Рапорт генерал-лейтенанта Галафеева генералу Головину от 15 июля 1840 г. № 304.

Войска Чеченского отряда, состоящие из 2-х рот сапер, 2-х баталионов пехотного его светлости, баталиона Мингрельского и 3-х баталионов Куринского егерских полков при 14-ти орудиях и 1400 человек казаков, 6-го июля выступивши из крепости Грозной, следовали на деревню Большой Чечень, истребили как эту деревню, так и Дуду-юрт с огромными полями засеянными хлебом, до самого Аргунского ущелья; оставя деревни Большую Атагу и Чах-Гери в том виде как их нашли, чтобы иметь лес для будущего построения укрепления в сей последней оттуда направляясь к Гойтинскому лесу, прошли через оный с бою и уничтожили деревни Ахшпатай-Гойта, Чунгорой-юрт, Урус-Мартан, Чурик-Рошни, Хажи-Рошни и Гехи с их садами и также с значительными посевами кукурузы. А чтобы произвести большее [428] моральное влияние на край, то они направлены были через гехинский лес к деревне Ачхой. Неприятель, отгадавши по решимости движения о сем последнем намерении, собрал все свои силы в гехинском лесу и в продолжение трех дней, устроив многочисленные завалы из срубов на реке Валерике, ожидал с нетерпением появления отряда и в полной надежде, противустав ему, воспрепятствовать дальнейшему движению. Но войска, одушевляемые примером храбрости и самоотвержения частных своих начальников при общем направлении их к одной цели, после упорного и кровопролитного боя, с помощью артиллерии, действовавшей отличным образом, взяли все завалы приступом и по грудам тел неприятельских проложили себе дорогу через это трудное дефиле. Затем неприятель не смел более уже показываться и в продолжение двух суток ничем более не занимался, как только подборанием тел убитых и раненых своих, число которых, по словам лазутчиков, чрезвычайно велико; одне надтеречные деревни, бежавшие в Чечню, потеряли убитыми 98 человек; Ахверды-Магома ранен в ногу. Сборище неприятельское состояло из мичиковцев, жителей Большой и Малой Чечни, бежавших надтеречных и всех сунженских деревень, с каждого двора по одному вооруженному человеку. После этого дела отряд, пришед на реку Натахы, провел там без малейшей тревоги почти двое суток, как для отдохновения своего, так и для успокоения раненых.

Во время сей дневки последовало истребление деревни Ачхой и полей вокруг нее лежащих.

Здесь сблизился о войсками отряд г.-м. Лабинцева, состоящий из 2-х баталионов Эриванского карабинерного и Тифлисского егерского полков, Донского казачьего № 35-го полка и 100 казаков Горского полка, истребивший предварительно некоторые аулы и поля.

По личному моему совещанию с г.-м. Лабинцевым он направился по открытым местам на реку Ассу, придерживаясь гор, чтобы действовать на умы галашевцев, и переселившихся надтеречных жителей снова к мирному состоянию.

Из лагеря при реке Натахы отряд двинулся беспрепятственно через деревни Чильчихи и Казах-кичу в крепость Грозную, куда прибыл вечером 14 числа сего месяца.

Здесь думал я, соединив все средства, идти в Чах-Гери для построения укрепления и наказания деревень Шали и Герменчука, но полученные мною сведения о действиях Шамиля в Салатавском обществе, где будто деревни Чиркей и Зубут приняли его без сопротивления, заставляют меня направиться в Кумыкское владение, чтобы воспрепятствовать дальнейшим козням возмутителя. [429]

Будущий результат сего 9-ти дневного движения в отношении успокоения края трудно еще с достоверностью определить, но что уже очевидно, то это есть: честь оружия нашего, поддержанная блистательною храбростью войск, доверие оных к своим начальникам и моральной своей силе, наказание возмущившихся деревень истреблением их и уничтожением способов к существованию, ибо теперь можно предвидеть верный недостаток в продовольствии жителей.

Потеря наша в продолжение этих 9-ти дней состоит из 7 обер-офицеров и 72-ти нижних чинов убитых; 2 штаб-офицеров, 18-ти обер-офицеров и 245 нижних чинов раненых; 6 обер-офицеров и 55 нижних чинов контуженых и 1 обер-офицера и 7 нижних чинов без вести пропавших; 33 убитых и 66 раневых лошадей.— Из того числа в одном деле на реке Валерике убито 6 обер-офицеров, 65 нижних чинов, ранено 2 штаб-офицера, 15 обер-офицеров, 198 нижних чинов; контужено 4 обер-офицера и 16 нижних чинов и без вести пропало: 1 обер-офицер и 7 нижних чинов; убито 29 лошадей и ранено 42.

В заключение имею честь присовокупить, что подробности всех действий в продолжение этого похода будут представлены в непродолжительном времени.

Дело 2-го отд. генер. штаба 1840 г. № 44.

Документ 3 (продолжение сюжета в переписке высшего командования, август–сентябрь 1840)

Три следующих документа из той же архивной подборки показывают, как развивались события после 17 июля — то есть закрывают хронологический разрыв до осенней экспедиции Галафеева в Большую Чечню (см. также нарративное изложение всей осени 1840 года в статье А. Юрова, файл-паспорт «1840, 1841 и 1842-й годы на Кавказе (1840 год)»). Отдельного документа под заголовком «Журнал военных действий» за август-октябрь 1840 в этом диапазоне страниц *vostlit* (241–260) не обнаружено: страницы 248–260 отданы уже под другие рапорты, а с №245 подборка переходит к Дагестану 1841 года. Возможно, августовский-сентябрьский «Журнал» Галафеева опубликован в другом томе/файле «Кавказского сборника» — при следующем заходе стоит поискать отдельно (см. тупики в логге).

за. Рапорт ген.-ад. Граббе ген. Головину от 8 августа № 1143

****Источник:**** https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Mat_ist_pok_vost_kavk/241-260/242.htm

-

Рапорт генерал-адъютанта Граббе генералу Головину от 8 августа № 1143.

Ваше впр. изволили предписать мне, от 16 прошлого июля за № 782, отправиться в отряд г.-л. Галафеева и принять все меры к отвращению пагубных последствий, которые могли произойти от внезапного появления Шамиля в Северном Дагестане, разрешив мне обратиться туда все усилия и отложить все другие предприятия. [442]

Предписание ваше я имел честь получить 20 июля в Александрове, на пути следования моего на Левый фланг, куда я до этого повеления вашего отправился для получения точных сведений обо всем, что происходило в тамошнем крае.

По дороге до меня доходили известия о выгодном для нас влиянии на чеченцев упорного дела, которое генерал Галафеев имел 11 июля на Валерике. Также нашел я, что волнение в Малой Кабарде произведенное от бегства надтеречных чеченцев утихло и что вообще на Левом фланге ничего важного не происходило,

27 июля, следуя из Таш-кичу во Внезапную, я соединился на Ярык-су с отрядом г.-л. Галафеева, который по известию о вторжении Шамиля в Северный Дагестан шел туда для уничтожения замыслов этого мятежника. Поэтому я отправился далее с отрядом и 29 июля прибыл в Темир-Хан-Шуру. Здесь я узнал, что положение Северного Дагестана не так опасно, как оно сначала казалось и что г.-м. Клюки-фон-Клугенау смелым и быстрым появлением своим в Ишкарты и блистательным делом, которое он имел против Шамиля при этом селении 10 июля, не только заставил его оставить Северный Дагестан с весьма значительною потерей, по распустить свои скопища и удалиться в Андию.

Видя, что обстоятельства края не требуют моего присутствия, я дал г.-л. Галафееву и г.-м. Клюки все нужные наставления, а сам 1 августа отправился обратно в Ставрополь, куда я прибыл 5 числа и теперь спешу представить в. впр. краткий обзор действия г.-л. Галафеева о положении дел на Левом фланге и в Дагестане, а также о тех мерах, которые приняты для уничтожения замыслов Шамиля и наказания тех, которые принимали участие в последних его действиях против нас.

По Высочайше утвержденному плану военных действий, на левом фланге Кавказской линии предназначено было: занять Чиркей, построить там и в Герзель-ауле укрепления и если время и обстоятельства позволят, построить третье укрепление у входа в Аргунское ущелье. Согласно с этим Высочайшими предназначениями были сделаны все приготовления к экспедиции и том предположении, что она начнется с занятия Чиркея и кончится построением укрепления у входа в Аргунское ущелье. Из своевременных донесений моих и журналов г.-л. Галафеева в. впр. известно, какой неожиданный оборот приняли дела наши на Левом фланге. Общее возмущение чеченцев заставило нас еще до начатия экспедиции собрать из местных войск отряд для отражения беспрестанных покушений чеченцев на всем протяжении не только Левого фланга, но даже и к.самому Владикавказу. Мятежники, видя против себя весьма незначительные силы, которые едва были достаточны для прикрытия [443] угрожаемых пунктов, делались предприимчивее и успели распространить смятение не только между всеми непокорными племенами, но и даже между народами нам совершенно покорными. Таково было положение дел, когда войска предназначенные в состав отряда на Левом фланге собрались.

Видя, что положение дел совершенно переменилось и что по этому придется изменить и план военных действий в нынешнем году, я во время первой поездки моей на Левый фланг в апреле

месяце счел нужным предоставить генералу Галафееву действовать по обстоятельствам, соображаясь сколько возможно с Высочайшими предначертаниями Государя Императора.

Генерал Галафеев начал экспедицию с движения к Кишень-ауху для наказания отложившихся ауховцев и потом приступил к возведению Герзель-аульского укрепления, чтобы этим обеспечить Кумыкские владения, откуда они, находясь в центральном положении между ими и Чечнею, могли действовать по разным направлениям. Беспрестанные набеги и вторжения вынуждали его делать более или менее отдаленные движения, как для предупреждения и отражения оных, так и для доставления к отряду и для нового укрепления транспортов с продовольствием, строительных материалов и других потребностей, которые по положению края не могли следовать с малым прикрытием. От этого работы в Герзель-ауле производились медленно. Потом, когда укрепление было приведено в такое положение, что оно могло противустоять покушениям горцев, и когда хлеба начали созревать, он предпринял движение свое в Чечне для наказания отложившихся деревень уничтожением их жилищ и посевов. Дело на Валерике положило успешное начало к этому предприятию, но, к сожалению, появление Шамиля в Дагестане заставило его отклониться от первоначального его предположения и идти в Темир-Хан-Шуру, как изволите усмотреть из представляемых при сем копий с последнего его журнала и с рапорта ко мне от 25 июля за № 323. Между тем г.-м. Клюки-фон-Клугенау смелым движением своим к Ишкарты и славным делом своим уничтожил замыслы Шамиля в Северном Дагестане и это дало генералу Галафееву возможность возвратиться в Чечню для построения укрепления у входа в Аргунское ущелье и прикрытия большей части Левого фланга.

Хотя и не было особенной надобности усиливать Темир-Хан-Шуринский гарнизон, но я приказал на всякий случай оставить там две роты 1-го батальона Апшеронского полка, которые были в отряде генерала Галафеева и два орудия, а к 15 августа придет туда сводный пехотный полк, назначенный на укомплектование 1-й бригады 19-й пехотной дивизии. Тогда генерал Клюки будет довольно [444] силен, чтобы в случае надобности отражать все покушения Шамиля к снабжать Хунзахский гарнизон продовольствием, который, впрочем, имеет оного еще на пять месяцев. Можно надеяться, что Шамиль после неудачной попытки своей не отважится на какое-либо важное предприятие в Северном Дагестане потому более, что жители приставшие к нему при его вторжении были к этому вынуждены силою. Они находились далеко от своих домов для уборки хлеба, Шамиль воспользовался этим, разослал несколько партий, которые перехватили их на полях во время работ; остальные, видя родственников своих и руках мятежников, должны были присоединиться к ним. Конечно, есть между ними люди неблагонамеренные и которые были в тайных сношениях с Шамилем. Генерал Клюки заарестовал некоторых, и я приказал ему стараться схватить остальных. Тех из главных зачинщиков теперешнего волнения, которые имеют офицерские чины, я приказал отдать под военный суд, а остальных расстрелять или повесить по совершенному удостоверению в сделанном ими преступлении.

Я надеюсь, что такой пример строгого наказания сильно подействует на тех, которые тайно могут иметь сношения с мятежниками и удержит в повиновении легкомысленных и недоброжелателей наших.

Ручаться за спокойствие в других более отдаленных частях Дагестана нельзя. Шамиль удалился в Андию. По полученным во время бытности моей в Темир-Хан-Шуре известиям многие из нагорных обществ готовы опять передаться ему; теперь нельзя угадать его

намерения, и какой он может иметь успех. Г.-м. Клюки отправил в Хунзах г.-м. Ахмет-хана и поручил ему удержание спокойствия в Аварии. Впрочем, Шамиль ничего еще не предпринимал против аварцев.

Между гумбетовцами и салатавцами он имеет много приверженцев; для уничтожения их влияния на прочих весьма полезно бы было наказать чиркеевцев за их измену истреблением Чиркея и построением там укрепления. Но как это предприятие весьма важно и для одного нужно иметь сильный отряд дабы не подвергать ничего случайностям, то необходимо или собрать все войска с Левого фланга, или двинуть туда те, которые назначены в отряд на Лабу. Первое нельзя сделать потому, что тогда обнажится наша линия, а второе потребует много времени и сопряжено с неудобством в отношении обеспечения продовольствия. По этим соображениям, а также дабы иметь возможность исполнить Высочайшую волю Государя Императора насчет экспедиции против абадзехов и шапсугов, я предоставил генералу Галафееву действовать по принятому им плану сообразно с обстоятельствами и, согласно с его мнением, [445] признаю за лучшее отложить экспедицию в Чиркей до будущего года тем более, что чиркеевцы и вообще салатавцы и гумбетовцы должны будут спустить скоро свои стада на плоскость, и мы посредством их можем удержать эти племена в покорности до будущей весны и тогда действовать против них самым решительным образом. От частных набегов, которые они или другие народы до этого времени могут делать в Кумыкские владения, приняты меры: кроме Внезапной, Миатлинской переправы и Герзель-аула эти владения охраняются усиленными постами в Ангель-юрте, Баташ-юрте, Таш-кичу; а для обеспечения нижней части Терека я приказал г.-л. Галафееву отправить две роты Мингрельского полка к Лашуринскому посту; они кроме того должны исправить дорогу от Кизляра к Кази-юрту, которая в некоторых местах повреждена от разлития вод весною,

Надтеречные чеченцы теперь уже раскаиваются и домогаются прощения. Как в. впр. известно, я предписал генералу Галафееву объявить, что они навсегда лишились своих земель. Во время проезда моего по Левому флангу явились ко мне в Науре князь Турловы и Кагерман Алхасов, оставшиеся нам верными, и спросили какой они должны дать ответ беглым надтеречным чеченцам, если они будут через них искать прощения. Я приказал им сказать, что начальство не намерено входить с ними в переговоры и условия потому, что на их присяги и обещания, столь раз нарушенные, нельзя положиться; но если они безусловно отдадут судьбу свою в наши руки, то могут надеяться на некоторое снисхождение. Я не хотел им дать решительного ответа потому, что, вникнув в положение казаков Моздокского полка, против коих беглые надтеречные чеченцы жили, я еще не совсем ясно могу решить вопрос: допустить ли их селиться на прежнем месте или нет? с одной стороны они, конечно, были непокойными для казаков соседями и нередко участвовали в воровствах и хищничествах, но зато с другой между ними были люди нам полезные, которые давали знать о происходящем между немирными и даже некоторым образом оберегали участок Моздокского полка. Если бы было положено начало к передовой линии в Чечне и подошвы горы и мы бы имели средство в скором времени устроить эту линию, то можно бы было извлечь теперь же большую пользу от бегства надтеречных чеченцев, поселив на их землях казаков и тем совершенно обеспечить левый берег Терека, который тогда сделался бы вполне безопасным, но теперь это невозможно. Обстоятельства и дальнейший ход дел на Левом фланге укажут, что нам следует сделать с беглыми чеченцами и их землями. [446]

Получив на возвратном пути предписание в. впр. от 27-го июля за № 7 об усилении отряда г.-м. Лабинцева и цель этого усиления, я предписал генералу Галафееву по возвращении своем из Дагестана распределить все наши силы на Левом фланге таким образом, чтобы можно было войти в Чечню в одно время с трех сторон: с Герзель-аула (чрез Качкалыковский хребет) с Грозной и с Ассы Тогда ни один из этих трех направляющихся к одной точке отрядов не найдет сильного сопротивления и это даст возможность с большим успехом исполнить волю в. впр. насчет наказания чеченцев истреблением жилищ и хлебов их. После общего повсеместного наклонения они будут заняты устройством себе на зиму новых жилищ и конечно на некоторое время оставят Линию в покое, большая часть из них вероятно по обыкновению своему явится с покорностью. Зимой придется от времени до времени делать движения в Чечне, иначе Левый фланг будет подвержен набегам.

Отложившиеся племена около Владикавказа, по донесениям г.-м. Лабинцева, являются с покорностью и возвращаются к своим местам. Я дал Владикавказскому коменданту предписание каким образом поступить с ними, на основании общих утвержденных в. впр. правил по этому предмету.

Из этого краткого обзора положения дел в Дагестане и на Левом фланге в. впр. изволите усмотреть, что нет совершенной необходимости отложить экспедицию против абадзехов и шапсугов, и я только ожидаю разрешения вашего по рапорту ко мне г.-л. Раевского, от 30-го июля за № 123 представленному вам за отсутствием моим начальником штаба флигель-адъютантом полк. Траскиным при надписи от 2-го августа за № 1120, насчет усиления береговой линии от 1-й бригады 20-й пехотной дивизии, чтобы окончательно решить можно ли и в какой мере предпринять осенью военные действия за Кубанью и Лабою.

Все сие имею честь представить на благоусмотрение в. впр., присовокупляя, что я с сим вместе представляю копию с этого донесения моего г. военному министру.

Там же.

36. Отношение ген. Головина графу Чернышову от 21 августа 1840 г. № 951

Упоминает, со ссылкой на рапорт Граббе от 5 августа, существование «последнего журнала г. Галафеева с 1-го по 9-е августа» — то есть подтверждает, что Галафеев вёл журнал и в августе, но сам этот августовский журнал в данной подборке *vostlit* не воспроизведён отдельно (пересказан здесь же, ниже, в изложении).

****Источник:**** https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Mat_ist_pok_vost_kavk/241-260/243.htm

-

Отношение генерала Головина графу Чернышову от 21 августа 1840 года № 951.

В последних донесениях моих я имел честь сообщить в. с., что быстрые успехи Шамиля в Чечне и Северном Дагестане побудили меня предложить г.-ад. Граббе лично отправиться к [447] отряду г.-л. Галафеева, дабы принять самые деятельные меры к восстановлению спокойствия в Чечне и удержать всеобщее восстание между племенами горного Дагестана.

Из донесения ко мне г.-ад. Граббе, от 5-го августа за № 11 в копии в. с. им представленного, и последнего журнала г. Галафеева с 1-го по 9-е августа явствует:

- 1) Что во время поездки ген Граббе на Левый фланг там после ухода Шамиля из Шамхальских владений особенно важных событий не происходило вероятно потому, что горцы заняты были уборкою хлеба, и что Шамиль, как ниже видно, также занят был покорением не повиновавшихся ему обществ.
- 2) Что Шамиль, покорив общество Чорбили, последнее которое ему не повиновалась на Андийском Койсу, двинулся в Аварию для возмущения Нагорного Дагестана и наконец
- 3) Что г.-л. Галафеев хотя и видел опасность угрожающую Аварии, но что, находя себя не довольно сильным, чтоб действовать против Шамиля в горах, предоставил ее, по собственному его выражению, ненадежной защите хана Мехтулинского и, оставив для поддержания сего последнего г.-м. Клюки-фон-Клугенау с весьма малыми силами в Темир-Хан-Шуре, сам отправился в Чечню не для того, чтоб заняться немедленно усмирением продолжающегося там волнения, отлагая это до того времени, когда опадет лист в лесах, а для того, чтоб строить укрепление в Аргунском ущелье, надеясь этим отвлечь Шамиля от Дагестана.

Между тем от г.-м. Клюки-фон-Клугенау получено донесение, что Шамиль действительно вторгнулся в Аварию; что Ахмет-хан Мехтулинский принужден был отступить к Хунзаху; что уже 11 аварских деревень передались Шамилю, который одною толпою намеревается идти на Унцукуль, многолюдное селение доселе остававшееся нам верным, а другою хочет занять Балаканское ущелье, дабы, прервав сообщение Аварии с Темир-Хан-Шурою, стараться овладеть Хунзахом; что вследствие сего г.-м. Клюки нашелся вынужденным, не смотря на опасность, которой он может подвергнуться, идти в Аварию с двумя только слабыми батальонами при 4-х орудиях, дабы защитить Хунзах, этот особенно важный для нас пункт в Нагорном Дагестане.

Успехи Шамиля и готовность большей части племен дагестанских пристать к нему заставляет меня опасаться, что влияние этого изувера распространится наконец и на Южный Дагестан, ибо Шамиль в течение почти 5 мес. безнаказанно возмущает не только непокорных нам горцев, но успел даже отторгнуть издавна мирных с нами чеченцев и привлечь к себе многие общества в прошлом году нам покорившиеся. [448]

Столь неблагоприятный оборот дел на Левом фланге побудил меня дать г.-ад. Граббе прилагаемое при сем в копии под лит. А. предписание. Из оногo в. с. усмотреть изволите, что я приказал, усилив войска в Северном Дагестане, составить два отдельных отряда — один для охранения Северного и Нагорного Дагестана, а другой — для действий в Чечне. Сему последнему предписано безотлагательно предпринять наступательные действия для строжайшего наказания возмущившихся чеченцев, дабы тем побудить их прибегнуть к изъявлению безусловной покорности. Вместе с сим я вынужденным нашелся постройку укрепления при входе в Аргунское ущелье близ селения Чох-гери отложить до удобнейшего времени. Причины побудившие меня решиться на сию последнюю меру изложены все в предписании к г.-ад. Граббе; сверх того я обязываюсь присовокупить еще нижеследующее.

Постройка трех укреплений на Левом фланге предполагалась первоначально в то время, когда Чечня и Северный Дагестан были нам совершенно покорны; впоследствии предположение это и с переменою обстоятельств не отложено потому только, что г.-ад. Граббе мог еще надеяться,

что до наступления зимы спокойствие в Чечне восстановится. Нет сомнения, что постройка укрепления при входе в Аргунское ущелье полезна; но теперь, когда и чеченские и дагестанские племена в волнении, когда Шамиль беспрепятственно усиливается на обеих сторонах Койсу, поставить главнейшие наши силы на Левом фланге постройкою нового укрепления в такое уже неподвижное состояние, в каком оне находились в продолжение всего лета, было бы противно, по моему мнению, самым простым военным соображениям, ибо теперь не подвергается более сомнению, что худой успех целой кампании на Левом фронте линии произошел от постройки укрепления при Герзель-ауле, которою войска Чеченского отряда постоянно были заняты.

В таком положении находятся ныне дела наши на левом фланге Кавказской линии.

Насчет Правого фланга получил я от г.-ад. Граббе донесение от 8-го августа в копии под лит. В. при сем прилагаемое, в коем он объясняет: что вследствие предписания в. с. об отправлении в Крым с Черноморского берега Белевского егерского полка немедленно, а всей 15-й пехотной дивизии в конце августа, он послал для усиления береговой линии в Анапу 4-й баталион Тенгинского пехотного полка с шестью ротами для укомплектования полка сего назначенными и две роты Навагинского полка в Абин, дабы сменить там 1 1/2 роты Черноморского линейного № 1-го баталиона, предписав последним также отправиться в Анапу. [449]

С тем вместе г.-ад. Граббе доносит, что за отправлением сказанного усиления на береговую линию он не находит уже более возможности предпринять что-либо решительное против абадзехов и шапсугов, опасаясь совершенно обнажить Черноморию и удалить от Левого фланга единственный резерв, который у него остается тем более, что обстоятельства вынуждающие отозвать немедленно войска 5-го пехотного корпуса с восточного берега, могут вынудить к отозванию с Закавказья и баталионов 19-й пехотной дивизии на Линии находящихся.

Из вышеупомянутого предписания моего в. с. усмотреть изволите, что я предоставил г.-ад. Граббе самому решить вопрос об экспедиции за Лабу, ибо не осмеливаюсь отменить Высочайшего указания; с другой стороны, не могу также настаивать на исполнении оно, когда ближайший начальник, на которого оно возложено, сомневается в успехе и когда с переменою обстоятельств средства его действительно уменьшились.

В самом последнем донесении своем г.-ад. Граббе уже от 15-го сего месяца, равномерно здесь под лит. С. в копи прилагаемом, еще решительнее излагает причины, побуждающие его вовсе отложить большую экспедицию от Лабы, имевшую целью грозное наказание виновных горцев силою оружия в самых недрах неприступных жилищ их.

Столь важное предприятие, о котором слухи распространились повсеместно, не может быть по мнению г.-ад. Граббе исполнено шестью только баталионами, а потому он ограничивается тем, что предоставляет г.-м. Зассу учинить по окончании построек укреплений на Лабе поиск в горы с теми средствами, которые у него будут в распоряжении.

Представляя все сие на благоусмотрение в. с. для доклада Государю Императору, обязываюсь присовокупить, что по причине непрерывно изменяющихся обстоятельств я не могу поручиться, чтобы и настоящие распоряжения мои не подверглись новым соображениям, прежде чем успею получить отзыв ваш на мое донесение.

Там же.

Зв. Отношение графа Чернышова ген. Головину от 10 сентября 1840 г. № 5564

Высочайшее (императорское) одобрение принятых на левом фланге мер — формальное завершение переписки по итогам летней кампании 1840 года.

****Источник:**** https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1820-1840/Mat_ist_pok_vost_kavk/241-260/244.htm

-

Отношение графа Чернышова генералу Головину от 10 сентября 1840 г. № 5564.

Рапорт в. впр. от 21-го августа за № 951 и приложенное к нему предписание командующему войсками на Кавказской линии от 17-го августа за № 928 представлял я Государю Императору.

Его Величество, усмотрев из бумаг этих. что вы признали необходимым все способы наши на Левом фланге обратить к [450] уничтожению успехов Шамиля в Дагестане и к усмирению Чечни, отложив затем постройку укрепления при Чах-Глухе, изволил находить все распоряжения в. впр. насчет подлежащих в нынешнем году военных действий совершенно основательными и собственным видам Его Величества по сему предмету вполне соответствующими.

О Высочайшем одобрении, коим удостоилась указанные вами г.-ад. Граббе меры, поспешаю уведомить ваше высокопревосходительство.

Там же.